

Пятый принц, Сюаньюань Хай, и помыслить не мог, что столь тщательно подготовленная церемония его провозглашения наследником престола обернется катастрофой. Что еще хуже — обвинение в братоубийстве падет прямо на него.

Все началось ранним утром. Слуга, вошедший в главные покои Дворца Небесных Тайн, в ужасе закричал, обнаружив на постели безжизненное, истерзанное тело четвертого принца, Сюаньюань Ся. Этот крик и перечеркнул праздничный день.

Сюаньюань Хай переехал во Дворец Небесных Тайн всего день назад. Он предвкушал свой триумф, ожидая официального указа о назначении, но не успел даже начать утренний прием, как на него легло клеймо братоубийцы.

Опасаясь козней своего главного соперника, Сюаньюань Сюаня, он нанял целую ораву опытных мастеров боевых искусств для личной охраны. И все же это не уберегло его от чужой коварной ловушки. Пятый принц ума не мог приложить, кто сумел обойти двойной заслон из гвардейцев Хубэнь и наемников, чтобы подбросить труп Сюаньюань Ся прямо в его постель.

Сам он, боясь покушения со стороны третьего брата, устроился на ночь в боковом павильоне дворца. Кто же знал, что за его спиной разыграется столь зловещий спектакль.

Всего за полчаса ликование придворных сменилось леденящим страхом.

Император Дигэн никогда не жаловал четвертого сына и его мать, скромную наложницу из дворцовых служанок. Но Сюаньюань Ся все же оставался его признанным сыном, и столь дикая, позорная смерть в покоях наследника привела владыку в неописуемую ярость.

К тому же императорское упрямство взяло верх: попытки возвести престолонаследника раз за разом наткнулись на препятствия, и это злило монарха. Выслушав путанные оправдания Сюаньюань Хая, правитель велел привести слуг из Дворца Небесных Тайн, которые подтвердили, что принц действительно ночевал в другом месте.

— Я твердо намерен провозгласить пятого сына наследником! — в гневе объявил император. — Моему терпению есть предел. Постоянные препятствия — это прямое оскорбление престола! Церемония состоится сегодня, как и было решено. А после новоиспеченный наследник лично возглавит расследование этой гнусной расправы совместно с тремя судебными ведомствами.

Ни стенания чиновников о том, что благоприятный час упущен, ни их предостережения о дурных знамениях не пошатнули непреклонную волю монарха.

Даже трагедия в женских покоях, не связанных с большой политикой, не смогла сорвать торжество: мать погибшего принца, госпожа Жун, в отчаянии расшибла лоб о каменную колонну, требуя покарать убийцу своего дитя, но церемонию так и не отменили.

Пока лекари боролись за жизнь несчастной наложницы Жун, а тело четвертого принца остывало, Сюаньюань Хай под сводами тронного зала принял драгоценную печать наследника престола.

Стоя на возвышении у подножия императорского трона, новый престолонаследник посмотрел вниз, на коленопреклоненных братьев. Он холодно и торжествующе усмехнулся.

Едва завершилось собрание, новоявленный наследник немедленно призвал к себе верховного канцлера Цзи Сюэкана, великого министра юстиции Нин Сяо и великого правого помощника Чжуан Сянжу. Им было поручено немедленно расследовать гибель Сюаньюань Ся.

Придворные пребывали в смятении. Никто не знал, на кого падет первый карающий удар нового наследника.

Чиновники, искавшие дружбы с третьим принцем, Сюаньюань Сюанем, дрожали от страха. Шестой принц, Сюаньюань Юэ, служивший мелким писцом под началом великого историографа, и восьмой принц, Сюаньюань Дуань, занимавший скромную должность в ведомстве великого ситу, растеряли былую веселость. Теперь они бледными тенями метались по дворцовым переходам, торопливо пряча взгляд от прохожих.

И лишь седьмой принц, Сюаньюань Буцзи, сиял беззаботной улыбкой. Он преспокойно явился во Дворец Небесных Тайн, чтобы поздравить старшего брата с получением высокого титула.

Впрочем, этот юноша лишь казался праздным бездельником. Именно из-за его скрытых интриг второй принц, Сюаньюань Бэй, по сей день пребывал в изгнании на Горе Скрытого Дракона, а хитрый третий брат едва не угодил в смертельную ловушку.

Помня об этом, Сюаньюань Хай встретил поздравления седьмого брата сдержанно и холодно, лишь сделав вид, будто принимает его преданность.

Завершение коронации принесло огромное облегчение великому церемониймейстеру Ху Юньшэню.

Ху Пэй, наблюдая дома за тем, как с лица отца наконец спало напряжение, невольно усмехнулся.

Ху Юньшэнь нахмурился и со стуком опустил ладонь на письменный стол:

— И чему ты улыбаешься? Как бы там ни было, церемония прошла успешно. Твой отец наконец-то завершил важнейшее государственное дело за все время своей службы!

Ху Пэй лишь покачал головой:

— Отец, праздновать еще рано. Теперь, согласно обычаю, остальных принцев начнут постепенно отправлять в провинции. Вот тогда-то для тебя и начнется настоящая тайная работа.

Напоминание подействовало отрезвляюще. Ху Юньшэнь поднялся и подошел к искусно замаскированному тайнику в стене кабинета.

Жестом подозвав невозмутимого сына, он увлек его за собой в открывшийся проход.

Они очутились в потайной комнате. Ее своды освещали вставленные в стены ночные жемчужины, а благодаря хитроумной конструкции отдушин сюда проникали мягкие лучи дневного света. Снаружи невозможно было догадаться о существовании этого места.

Ху Пэй мысленно сопоставил планировку усадьбы и все понял. С внешней стороны потайная комната примыкала к высокой каменной стене, скрытой за искусственной горкой в саду, а внутри кабинета ее маскировали массивные книжные стеллажи.

Ху Юньшэнь потянулся к полке, снял с нее гладкую нефритовую табличку и бережно провел пальцами по вырезанным на ней знакам:

— Подлинная родословная императорского дома хранится в тайниках дворца. Однако каждый глава нашего рода, занимая пост великого церемониймейстера, оставляет здесь копию тех записей, к которым имел доступ. Принцев отправляют в отдаленные провинции, жалуют им титулы графов или виконтов, а принцесс выдают замуж за чиновников местных управ. Поначалу все помнят, куда уехали императорские дети, но сменяются поколения, и со временем их следы теряются в веках.

Ху Пэй взял из рук отца табличку. На ней были высечены имена двух младших сыновей второго императора Великой Чжоу, Сюаньюань Юя.

— Замыслы дома Сюаньюань воистину грандиозны, — вслух размышлял Ху Пэй. — Простым смертным их не постичь.

— Да, — согласился старший Ху, забирая табличку назад и возвращая ее на полку. — Переход от древней власти жрецов к нынешнему государственному устройству Великой Чжоу — это величайшее достижение. Однако закон суров: как только секта Небесных Тайн выбирает нового главу среди сыновей императора, все остальные братья, кроме наследника престола, подлежат высылке в провинции, если за ними нет тяжких грехов.

— Отец, а тебе не приходило в голову, что секта Небесных Тайн вовсе не собирается выбирать главу среди взрослых принцев? — Ху Пэй мягко улыбнулся, проявив живой интерес. —

Возможно, они обратят взор на девятого или десятого принца, а то и на тех, кто еще не родился? Ведь будущего патриарха нужно воспитывать с младенчества. Не исключено, что пока мы здесь разговариваем, кто-то уже тайно обучает избранного ребенка.

Ху Юньшэнь тяжело вздохнул:

— Я понимаю, к чему ты клонишь. Но позвал я тебя ради другого. Великий правый помощник Чжуан Сянжу намерен сделать тебя своим преемником. Я же со своей стороны хотел бы передать тебе должность великого церемониймейстера. Что ты думаешь по этому поводу? Тебе пора определиться с будущим. Ты занимаешь должность правого младшего советника уже шесть лет. Если бы верховный канцлер действительно хотел видеть тебя своим преемником, он давно приблизил бы тебя к себе, чтобы обучить тонкостям управления, и при первом же удобном случае возвысил бы перед императором. Но Цзи Сюэкан слишком дорожит своей властью, он...

— Отец, давай пока оставим разговоры о твоём poste, — прервал его сын. — Ты ведь на несколько лет моложе верховного канцлера, так к чему спешить? Что касается предложения великого правого помощника, я лично поговорю с господином Чжуаном. А насчёт моего наставника... нужно подождать, пока утихнут страсти вокруг внезапной смерти четвертого принца.

Ху Пэй не успел договорить. Снаружи донесся тревожный голос слуги Минъюэ:

— Стойте! Что вы делаете?! Это личный кабинет господина Ху, посторонним вход воспрещен!..

Отец и сын поспешно покинули тайник, но стоило им выйти в кабинет, как тяжелые двери распахнулись.

В комнату ввалились вооруженные люди — стражники из министерства юстиции и гвардейцы Хубэнь под началом офицеров судебного и военного ведомств.

За их спинами показался Чао Цо. Он смотрел на Ху Пэя с глубокой тревогой.

Ху Юньшэнь хотел было возмутиться, но преградивший ему путь чиновник министерства юстиции сухо поклонился и холодно произнес:

— Господин великий церемониймейстер, приношу свои извинения. Дело об убийстве четвертого принца напрямую касается вашего сына, правого младшего советника Ху. Ему придется проследовать с нами в управу министерства юстиции.

— Что за вздор?! — вспыхнул отец. — Как мой сын может быть замешан в гибели принца? Да они за всю жизнь словом перемолвиться не успели, о каком расследовании...

Чиновник бесцеремонно прервал его:

— Простите, господин Ху, я лишь исполняю приказ. Нам велено доставить вашего сына по совместному распоряжению наследника престола и трех министерств. Молодой господин Ху, прошу вас.

Ху Пэй мягко коснулся плеча разгневанного отца, успокаивая его:

— Я скоро вернусь. Не волнуйся, отец. Лучше утешь матушку.

Выйдя на крыльцо, они увидели в глубине двора встревоженную госпожу Цзи Муюнь в сопровождении служанки Ляньпэн. Заметив стражников, уводящих сына, женщина побледнела.

Ху Пэй поспешил заговорить первым, пока мать не поддалась панике:

— Матушка, в совете советников возникли срочные дела. Мне нужно ненадолго отлучиться в управу.

— А-Пэй... — ее голос дрогнул от слез.

Она не поверила ни единому слову. Маленький Ху Пиннянь испуганно прижался к ее подолу, а подоспевший муж бережно обнял жену за плечи, пытаясь успокоить.

У ворот усадьбы Ху Пэя усадили в отдельную закрытую карету.

Едва экипаж тронулся, сопровождавший его Чао Цо незаметно сунул стражникам серебро и скользнул внутрь, задернув занавески. Он устало потер лицо и с досадой уставился на спокойного, как ни в чем не бывало, приятеля:

— Один из дворцовых слуг видел, как несколько дней назад четвертый принц преградил тебе дорогу у ворот Дворца Небесных Тайн. Ты обошел его и покинул дворец. С тех пор принца живым никто не видел.

Ху Пэй задумчиво кивнул:

— Значит, Сюаньюань Ся погиб вовсе не вчера, в день коронации, а гораздо раньше? Ведь наша встреча у дворца произошла три дня назад.

— Именно, — процедил сквозь зубы Чао Цо, пристально вглядываясь в его лицо.

"Да уж, редкая красота — это не всегда благословение небес, порой она приносит лишь беды", — мрачно подумал он.

— Слуги погибшего утверждают, будто тот часто упоминал твое имя. Говорил, что вы с восьмым принцем прекрасно подходите друг другу, и даже пытался вас свести.

— Он действительно настойчиво звал меня побеседовать в Павильон Прорицания Славы перед самым закрытием дворцовых ворот, — спокойно ответил Ху Пэй. — Но я каждый раз отказывался и просто уходил домой. Что же произошло потом?

— Восьмого принца видели выходящим из Павильона Прорицания Славы в растрепанных чувствах и с растерзанной одеждой, — Чао Цо до боли сжал кулаки. — Если сложить все кусочки мозаики, получается, что Сюаньюань Дуань подослал четвертого брата заманить тебя в павильон, а затем...

— Понятно, — вздохнул Ху Пэй. — Меня использовали лишь как наживку. Настоящей мишенью в этой игре был восьмой принц, Сюаньюань Дуань.

— Да, — подтвердил Чао Цо. Спокойствие собеседника подействовало на него умиротворяюще, заставив утихнуть тревогу, терзавшую его с самого момента ареста.

— Скажи, когда восьмой принц уходил из павильона, кто-нибудь видел внутри кого-то еще? — негромко спросил Ху Пэй, покачиваясь в такт движению экипажа. — Сюаньюань Дуань всегда искал встреч со мной лично. Он никогда не стал бы действовать через посредников, а уж тем более через покойного четвертого брата. Это ловушка, причем расставленная на кого-то другого.

— Разве не на восьмого принца? — удивился Чао Цо.

— Нет, — уверенно покачал головой собеседник.

"За всем этим стоит либо шестой принц Сюаньюань Юэ, либо те, кто жаждет его падения. В любом случае, удар наносится через меня. Моя восьмая сестра Юньшань замужем за шестым принцем, а значит, перед кланом Ху поставили жесткий ультиматум, вынуждая принять чью-то сторону".

Когда карета въехала на внутренний двор министерства юстиции, город уже окутала ночная тьма.

Внутри управы ярко горели факелы. Из мрачных подвалов доносились глухие крики и отборная брань истязаемых узников. Для благородного и утонченного Ху Пэя это место казалось

чуждым и зловещим.

В главном зале его ждали верховный канцлер Цзи Сюэкан и великий правый помощник Чжуан Сянжу. Оба чиновника по очереди высказали юноше слова поддержки, однако, дабы избежать обвинений в предвзятости, допрос доверили проводить великому министру юстиции.

Нин Сяо был крайне недоволен.

В свое время министр, прельстившись безупречной репутацией и благородством семьи Ху, выдал свою старшую дочь за сына от главной жены второй ветви этого клана — Ху Тана. Кто же знал, что зять окажется заядлым игроком и взяточником? Если бы не постоянное покровительство тестя, его дочери давно пришлось бы проливать слезы в одиночестве.

— Что именно сказал тебе четвертый принц, Сюаньюань Ся, когда встретил тебя возле Павильона Прорицания Славы? — ледяным тоном спросил министр.

Ху Пэй заметил, как чиновник едва сдерживал гнев. Он не стал поминать родство по линии дяди и ответил прямо:

— Дворцовый тракт у стен Дворца Небесных Тайн — это единственный путь, соединяющий совет советников и шесть министерств. К тому же Дворец Вечного Спокойствия расположен прямо за ним, поэтому встретить там кого-то из принцев — обычное дело.

— Мне это известно, — оборвал его Нин Сяо, повысив голос. — Расскажи подробно обо всем, что произошло во время вашей встречи.

— В тот день служба закончилась, и я спешил покинуть дворец до того, как ворота закроют на засов, — спокойно проговорил Ху Пэй. — Четвертый принц внезапно преградил мне путь и предложил пройти в Павильон Прорицания Славы для беседы. Но меня дома ждали родители, а я не привык задерживаться без причины. Я лишь ответил, что матушка ждет меня к ужину, поклонился и покинул дворец.

— Тебе было известно, что в павильоне тебя ждал еще один человек? — тут же спросил министр юстиции.

— Нет.

— Хм, неужели? — прищурился Нин Сяо. — А ведь именно тогда восьмой принц, Сюаньюань Дуань, ждал тебя в Павильоне Прорицания Славы. Господин правый младший советник, твоя внешность воистину подобна лику небожителя, да и с восьмым принцем вас связывает тесная дружба. Так не являешься ли ты его тайным возлюбленным?

Ху Пэй лишь слегка приподнял бровь, глядя на распалившегося министра. А тот продолжал

наседать, едва ли не брызжа слюной:

— Восьмой принц давно питает к тебе страсть и делится с тобой всеми секретами. В тот вечер он долго ждал тебя в павильоне, но ты не пришел. В отчаянии он сотворил непотребство с вернувшимся туда Сюаньюань Ся, а затем, испугавшись разоблачения, задушил его. Труп он спрятал, а позже перенес в покои Дворца Небесных Тайн, зная, что на следующий день туда въедет новый наследник престола. Все сходится, не так ли?

"Надо же, — подумал Ху Пэй. — Не знал, что в министерстве юстиции дела ведут столь топорно, пытаясь выбить признание с помощью дешевых домыслов и угроз".

Юноша не выказал и тени беспокойства. Он едва заметно и безмятежно улыбнулся:

— Когда я учился в Государственном университете, восьмой принц действительно проявлял ко мне благосклонность, и наши отношения теплее, чем с прочими его братьями. Однако какое отношение его предполагаемые безумства имеют ко мне? Я покинул императорский дворец сразу после разговора с четвертым принцем. С кем тот встречался и что делал после этого, меня не касается.

<http://bllate.org/book/18313/1771484>